

ЕДИНЫЙ ЭКЗАМЕН: отнесёмся к нему философски

Алексей Михайлович Каменский,
директор лицея № 590,
Санкт-Петербург

Так много сказано «за» и «против» единого экзамена, что, кажется, уже ни прибавить, ни убавить. И всё же, когда полномасштабный эксперимент наконец завершился, то результаты его оказались очень значительны, последствия до конца ещё не осознаны и невозможно не продолжить этот разговор...

- тесты • репетиторство • обязательные предметы
- предметы по выбору • профильные экзамены • олимпиады

Напомню собственную позицию, высказанную ещё до официального озвучивания самой идеи ЕГЭ: этот экзамен необходим, нигде в мире дети не проходят на выходе из школы двойной контроль, однако форма экзамена может быть не только тестовой, особенно по гуманитарным предметам.

С «единообразием», наконец, все решилось. К замечаниям о вреде тотальной «тестовости» не прислушались, а жаль, так как в педагогике именно подробности и важны. Почему только тесты? Да всё понятно! Во-первых, дешевле, а во-вторых, удобнее сравнивать. А вот это-то и главное! Вспомните публичные обещания руководства пятилетней давности (заря ЕГЭ). Клялись и божились, что результаты экзамена не станут поводом

для оргвыводов ни в отношении школ, ни в отношении учителей.

И как изменился тон сейчас: «Мы анализируем, у нас есть теперь все цифры, разберёмся с каждым педагогом, возможно, какие-то школы вообще целесообразнее закрыть»...

На мой взгляд, сравнительный потенциал ЕГЭ крайне низок и различен для обязательных русского и математики и предметов по выбору. Как педагог-практик, позволю себе утверждать, что в нашей профессии цена результата важнее самого результата. Если учительница математики кричит на детей, задаёт непомерные домашние задания, которые потом решаются всей семьёй, способна одним своим взглядом уничтожить провинившегося ребёнка, то, скорее всего, её класс очень хорошо напишет ЕГЭ. Правда, заслуга в этом будет репетиторов, которых

наймёт большинство родителей. (Кстати, в приличных семьях без них теперь обходиться для подготовки к ЕГЭ уже и не принято.) В школе, где контингент учащихся наполовину состоит из детей-мигрантов, результаты будут в лучшем случае на низшей границе. И ведь никто не оценит заслуги учителей в том, что эти дети хотя бы не кочуют вместе с табором (реальная ситуация в одной из школ района).

Апологеты «контроля и руководства», или, как сейчас модно говорить, «измерения качества», апеллируют к большим цифрам, мол, законы статистики неумолимы. В том-то и дело, что законы макромира не действуют в микромире человеческой души, где у каждого своя вселенная. А раз каждый случай индивидуален, то и сравнивать эти индивидуальности бессмысленно, так как мы просто утонем в океане особенностей, которые необходимо учитывать.

Весь этот разговор о сравнении результатов мы вели в отношении обязательных предметов. Тут хотя бы ещё сохраняется поле для дискуссий. В отношении предметов по выбору сравнение проводить просто бессмысленно, как бессмысленно сравнивать сладкое и твёрдое. В Петербурге, увы, результаты по этим предметам оказались ниже федеральных. Поверьте, петербургские учителя учат не хуже других. На мой взгляд, причины две. И обе, как ни парадоксально, надо приписать к заслугам, а не к недостаткам. Первая — крайне низкая коррупционная составляющая (ни от кого вокруг не слышал ни об одном серьёзном нарушении процедуры). Вторая — не истаявшие ещё гуманистические тенденции городской системы образования.

В связи с тем, что вузы до последнего затянули с выбором профиля, учащимся школ были даны настойчивые рекомендации выбрать на сдачу в формате ЕГЭ максимум предметов. Дети рванулись сдавать «на всякий случай», про запас, предметы, которые совершенно не соответствовали выбранному ранее профилю. А как можно нормально сдать физику, имея в учебном плане на её изучение в старших классах всего час в неделю?

В общем, весь пафос этого моего обращения к педагогической общественности заключается в призыве совместными усилиями минимизировать ущерб от ЕГЭ — случилось и случи-

лось, в том виде, в котором случилось. Очень бы не хотелось, чтобы административные действия по результатам ЕГЭ оказались разорительнее по масштабам, чем сам ЕГЭ.

Краткая хроника событий

Сентябрь 2008. Озвучено решение о тотальном ЕГЭ. Вузы по старинке зазывают детей на платные подготовительные курсы, надеясь, что «рассосётся».

Ноябрь 2008. Детей начали заставлять сделать выбор экзаменов в формате ЕГЭ.

Декабрь 2008. До школ дошли определённые Министерством перечни рекомендуемых профилей на ту или иную специальность. Они все ещё вариативны. Вузы тянут с решением. Дети все ещё готовят на всякий случай ко всему сразу.

Март 2009. Наконец вузы публикуют список предметов для поступления. Комитет по образованию разрешает внести изменения в списки учащихся для сдачи экзаменов по выбору. Дети записываются на 10–12 дисциплин сразу.

Май 2009. Последние звонки, через два дня — первые экзамены.

Июнь 2009. Истерики детей и родителей. Сроки получения результатов сорваны. Видимо, наверху идут дискуссии о том, что делать. Проходной балл максимально занижен, дабы не допустить ситуации, при которой толпы детей просто некуда будет деть.

Июль 2009. Кошмар очередей в приёмных комиссиях. Дежурит ОМОН, горят костры, приезжают «скорые». Все боятся не уложиться в отведённый срок. Выясняется, что в первую волну не проходят даже те, кто по старым меркам сдал ЕГЭ на условные «пятёрки». Их выдавили стобалльники с южных и восточных окраин. Анекдотичные

случаи, когда эти «вундеркинды» пишут слово «заявление» через букву «е», перешли из разряда единичных в массовые.

Август 2009. Итоги подведены. Как когда-то страну спасли морозы, сейчас выручила демография. Все дети (ну, или почти все) устроены. Не все туда, куда хотели (надо признать, что чаще всего не очень-то и хотели). Технические вузы и естественно-научные всё равно с дикими недоборами. Некоторые специальности государству придётся финансировать, даже если туда пришли всего 5–7 человек (такое было только в 90-е годы). Дадим фору Западу! Это же практически элитное индивидуальное образование.

Эта ситуация, кстати, с ЕГЭ не связана, а просто на неё наложилась. Через год-два она только ухудшится, так как мы подойдём к пику демографического провала.

Сентябрь 2009. В педагогических кругах широко обсуждаются результаты ЕГЭ. Всех взволновали высказывания, прозвучавшие на городском педсовете, про то, что надо разобрататься с каждым учителем.

Каковы перспективы?

Для вузов перспективы туманны. Очевидно, что получили не «талантливую молодёжь из глубинки», как хотелось, а специфический контингент со стобалльным ЕГЭ и двухсотбалльными амбициями. И ничего страшного, казалось бы, ну, не потянут, будут бездельничать, так ведь всегда можно отчислить. А нет: ЕГЭ идёт в сочетании с другим экспериментом — нормативным финансированием. А по вузам и так уже прокатилась чёрная волна оптимизации (попросту сокращения), все и так работают на пределе минимально допустимой численности сотрудников. Так что, скорее всего, «двоечникам» и прогульщикам можно спать спокойно. Тревожит лишь то, что подавшие сегодня в медицинский вуз «заевление», через шесть лет начнут выписывать нам «рецепты».

Не будем говорить о коррупционной составляющей. Я в этом не разбираюсь. Из вузов её, наверное, как и задумывалось, убрали (или почти убрали) на стадии приёма. Скорее всего, она начнёт лавинообразно нарастать на стадии обучения. А «приёмная» составляющая просто куда-то переместилась.

Каковы перспективы для школ? Как ни странно, вполне оптимистичны. Легальные потоки родительских средств вполне резонно будут усиливаться на ступени среднего образования. К ЕГЭ школы готовят лучше вузов: во-первых, потому, что учителя лучше владеют методикой преподавания для подростков, чем вузовские преподаватели, а во-вторых, потому, что мы этим и должны заниматься все одиннадцать лет, а не год, как на подготовительных курсах. Дело остаётся за малым. Остаётся дождаться, что хотя бы новые стандарты будут сочетаться с ЕГЭ. Потому что (раскрою страшную тайну) пока детей проверяют на знания вовсе не того, чему их учили в школе.

А самое главное, что мало ещё кем осознано: с введением ЕГЭ реализовалась вековая мечта отечественной педагогики — произошла отмена учебного рабства. Наконец в старшей школе осталось только два обязательных предмета. И оба, в общем, легко сдать на «троечку». Ну и ещё пару необходимо выбрать в качестве профиля. Да за два года три-четыре предмета можно даже с нуля выучить! Просто профильность должна случиться в головах самих учителей. Если мы понимаем, что данный ребёнок выбрал физику для сдачи в формате ЕГЭ, то и спрос с него должен быть по максимуму, а другому, гуманитарно, даже если он сидит с первым в одном классе, достаточно изучить предмет на ознакомительном уровне. И пока мы не подошли к обязательной разноуровневой отметке, никто не мешает нам быть в оценивании по нашему предмету полностью самостоятельными.

Отдельная тема связана с подготовкой детей к участию в олимпиадах. Не привычных школьных, которые идут в общерайонный зачёт, а тех самых, из федерального перечня. Тайна сия велика. Кто, где, когда? По положению, размещённому на сайте Министерства, эти олимпиады должны быть прозрачны и гласны, а на практике почти никто из педагогов не знал ни места, ни времени их проведения до самого последнего момента. Да и задания, как потом выяснилось, нормальный, даже очень успешный ученик не мог выполнить, настолько они были эксцентричны. Сделать их могли в первую очередь те, с кем прицельно позанимались, потренировав в выполнении именно этих заданий. Вначале казалось, что игра не стоит свеч, так как первые цифры, которые озвучивались публично, были около одного процента — квота на поступление для победителей олимпиад. В реальности оказалось 10%. А это уже интересно. Ведь это легальный путь приравнять результаты к сто-балльному ЕГЭ. Думается, есть смысл школьным преподавателям заняться и этим направлением, хотя, надо быть справедливыми, вузовские спецы это сумеют сделать лучше, так как издавна имеют опыт составления олимпиадных заданий.

Резюме по итогам прошедшего бурного учебного года

Набор в вузы технической и естественно-научной направленности по факту стал свободным. И это давно пора было сделать, так как в наших условиях сам выбор учеником этой специальности уже стал волонтерством.

Дети с окраин мощным потоком пополнили нетехнические вузы столиц. И это тоже хорошо на самом деле, потому что на окраинах, к сожалению, у нас живётся по-прежнему весьма неуютно. А дети вообще в нашем Отечестве достойны занесения в Красную книгу. Их надо беречь и растить.

Стихийно в технических вузах по факту произошёл отказ от нормативного финансирования (раз существуют специальности, где обучаются 5–7 студентов). Надо вернуться к гарантированному бюджетному финансированию де-юре по приоритетным для государства направлениям. Признать «игры» с конкурентностью

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

и нормативами вредными и приводящими не к развитию, а к деградации, тем более в кризисные времена.

Отнестись к цифрам результатов ЕГЭ философски. Не мельтешить и не дёргать учителя, от которого на самом деле эти результаты зависят в последнюю очередь. Зато максимально выявить и закрыть все ларьки по продаже сертификатов. Внимательно изучить всю систему олимпиад, которая остаётся отдушиной для детей творческих. В первую очередь, в этой системе необходимо пересмотреть её основу — творческие задания: они должны быть выполнимыми и выявлять детей настоящего смекалистых, креативных, а не просто удачно подготовленных.

Ключевым пунктом во всей этой поучительной истории с единым госэкзаменом является острейшая необходимость привести в соответствие учебные программы и методы контроля за их усвоением: проверять нужно только то, чему учили, а не по принципу «пойди туда...». Всем педагогам необходимо наконец осознать, что профильность случилась вот в таком слабо структурированном виде: профильность на выходе без фактической профильности на пути к выходу. Ну, на то нас и учили в педвузах дифференцированному подходу да учёту индивидуальных особенностей. А по жизни придётся опять действовать в соответствии с поговоркой «Голь на выдумки хитра». Перетерпим и ЕГЭ.

В заключение хочется пожелать, чтобы вузы на следующий год не поменяли где-нибудь к марту профильные предметы, министерство к январю не упразднило какие-нибудь олимпиады, а к маю не ввело новые обязательные предметы, местное руководство не сократило очередные ставки и не закрыло посреди года недоукомплектованные (их около 90%) школы. Нежелательны наводнения, землетрясения, град, мор и другие стихийные бедствия. И тогда мы все заживём долго и счастливо. **НО**